

Vb creative

ТЕМНАЯ ЛАЧУГА

Vb creative
Темная лачуга

<https://litres.ru/73986321>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что есть свет и что есть тьма? Тайны и загадки вьются вокруг него, но он находит ветвь веры...

Сиэль не ведает всего пути, однако он выбирается.....

Духовно поднимется он или нет?

Кто или что даст ему глоток Света, тепла?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Темная лачуга

Глава

Мощные деревья росли неподалеку от дома виноградных плантации. Он был вынужден надеть на себя звание-статус аристократа-винодела. Имя его оборвано из всех дворянских поселении, однако все же раскрою тайну как его по-настоящему звали. Детство его проходило так беспечно. Прислуги очень вежливо обслуживали семью Революлини, даже обходительно.

-Какой,Вам, чай подать холодный или горячий, Сиэль, с молоком без?

-Подайте мне теплый чай на кокосовом молоке, температура строго сорок три градуса не на градус не больше, не меньше.

- Сейчас, все принесем, Вам, Господин, Сиэль Революлини. Ему подали чай в постель, а он еще возникает дерзко. Пробует чай на вкус.., не по нраву Сиэлю приходится он.-Переделайте, срочно!! Мне не совсем не по нраву пришелся чай, что вы мне принесли! Терпение у меня на исходе, если не сделаете, то в следующем месяце зарплату и белого света не увидите вовсе!

-Мы вам все принесем..

После этого диалога прислужницы поднесли чай, во вто-

рой раз Сиэлю в постель, и на этот момент он так глубоко заснул, что даже родители двое суток его не могли разбудить из спячки. За время, пока, "господин" спал, прислужницы арендовали карету на собственные деньги, и Сиэль нечего не заметил, не проснулся от городской суеты, а тихо-мирно спал. Гостиницу они для себя забронировать успели, для Сиэля не осталось места, с усмешкой подумали прислуги внутри себя. Сейчас мы его как следует проучим, что не сумеет больше пасть свою зверинную раскрывать, от которой пахнет свинцом гнилым!

Высадили они его, а сами взяли в аренду другую карету и уехали в гостинный двор отдыхать, думая о том, как Сиэль воспримет их месть. Тем временем Сиэль спросоня не знал куда ему идти. Он видел вокруг себя дряхлые колонны, бедных людей, маленькие домишки. Стал думать внутри себя сын-аристократа виноделии: «Как я очутился в дряхлом, бедном городке?! И самое главное, кто меня сюда сослал?! Интересно, а для чего?! Крики душевные меня изводят сейчас Сиэля, ах да нелегко справляться со своей царской натурой. Я наконец-то осознал, что без денег и влиятельных родителей под крылом я не так прекрасен и приятен...Однако, таить честность бессмысленно даже с деньгами рода меня не любили по-настоящему, а только лишь улыбались чтобы возвести в впечатление услужливость и лживую покорность, все ради выживания, словно в дикой природе. Животные зачастую готовы вцепиться в пасть друга и съесть...

Для начала мне нужно найти какой-нибудь ночлег, только, где мне его найти, здесь нет нечего достойного для меня Сиэля. Его вновь захватила вспышка гордыни, сам того не осознавая призвал "нечисть" к себе погостить. Сын известного винодела на удивление бережно протискивает кисть правой руки в левой кармане в поиске денег, затем в правый, но не в одном не во втором кармане он не нашел ни крошечного сента, никаких денег, пусто..Думает вслух от эмоционального вскипания:«Где деньги, которые у меня всегда имелись в карманах!? Почему их сейчас нет?! Мне нужен ночлег, я не знаю куда идти пожить хотя бы пару дней!» Неведомым чудом на него выкрики отозвался парень низкого роста, словно карлик, ведь худощавый, почти кожа да кости, неясно на чем хоть голова и тело держится у этого юнца.

- Я услышал ваши крики, молодой человек. Я верно вас понял, вы говорили, о том, что вам нужен ночлег, может на пару дней?

- Да, вы меня верно поняли. Откуда у вас имеется блестящая доходчивость?

- От семьи досталась, как вы видите я не богат деньги, но душой и за внешностью имею бесценные и бессмертные дары, предписания, что вежливо они вручили мне их в честь великого праздника-Католического Рождества Блаженной-Спаской и Христовой, Присвятой Девы-Марии и многих других "людей". Вы не сопротивляетесь посетить жилье, в котором мы с семьей уживаемся, можно выразиться, что

уютимся, он похож на барак в низине трущоб. Если не сопротивляетесь, то прошу свободно входите, а с родителями позже поговорю на этот неожиданный присидент.

-Я пожалуй не против.

- Тогда располагайся!- С вежливой учтивостью промолвил "нищий" юноша. Я зашел в их дом и почти сразу потерял дар речи. Этот дом настолько ветхий, что нельзя в нем полноценно жить бытие и без того нелегкое. С порога я увидел страшную картину, а эта картина до сих пор в холодные объятия вгоняет. Сразу показалась мне кошка, которая была в процессе смерти, она скулила от сверх дикой боли, кошка пепельно черного цвета. Она все еще хотела жить здесь, но больше не могла, еды не хватало на всю семьи, а тем более на домашнего питомца. Я плакал вместе с ней, она плакала. Кошка будет бы сквозь реку слез твердил: «Я все еще жива, но только в ином мире, не ищите меня больше здесь, не нужно. Я забираю все лишнее с собой.

Да, я умираю, однако на благо, иногда приходится чем-то жертвовать.. Со мной вы сумеете поговорить во время путешествии по ангельским мирам, где обитает свет, любовь и вся та благодать, что словно, как воздух способна наполнять людские души. Ведь несмотря на боль мы как души можем становиться сильнее, вернее продвигаться на лифт помасштабнее в ширину и в длину. Испытания, муки—часть огромной игры-площадки, что позволяет нам быть на земле.» Настолько ее глаза истончали аромат древнемогущей

мудрости, и этого я стал рыдать еще сильнее, так растрогало меня данное событие, что скрыть глубокой скорби не удалось. Смотрел на ее глаза и ясно ощущал в них это не животное, а более развитое существо, что ведаёт больше, чем многие кто считает себя людьми. Хозяйва тоже горько-пригорько рыдали, чуть-ли не вопили, однако их можно понять сердечно.

Это прекрасное создание в образе кошки все-таки покинуло землю грубую и слегка грешную. После мучительной смерти в моем сознании всплыла картина: вокруг ледники, все покрыто льдами, фьорды, а позади всего холода виднелся тонкий луч ярко-оранжевого солнца с красными вкраплениями. Я увидел в этой картине еще момент с солнцем над землей и под ней. Искры из него огненные хлещут, будто непрерывным потоком. Картина не плоско отобразилась в моем сознании, а объемно, даже слишком. Глыбы, будто горы полны энергией стати, мощи..Вдалеке гениального художественного полотна мне открылась прибрежная линия, которая изящным образом ненавящево указывала на выступающую точку в северно-ледяном просторе, эта точка соединяет южный и северный полюс, противоположности соединились воедино, тем самым образовав—новую краску для натуральной передачи всего тайного, что скрыто за природным свечением. Природа в себе таит много загадок, которые ученые пытаются-пытаются разгадать, но тщетно..Природу нужно исследовать из сердца, но не из сплошной логики, си-

стема дает сбой..!

Река вдруг поднялась над моей головой, созерцание воды придало мне сил, созерцание воды в реке "Ардаф—Хелсингу". Я осознал в глубине реки "Ардаф" образовались крылья, словно вся серая вуаль спала с нее, превратив ее в прекрасную лебедийную оперу. Сколько боли в ней таится несусветной боли и крови людей, других существ, но света, однако это свечение, как от люстры, на которую подвесили девушку с белокуроыми, волнистыми волосами, на ней было одето кружевное, слегка летящего кроя платье, будто шили не для женщины, а для Богини в обличии женском.

Девушку звали по имени Мэтчелл Стертсен. Она обычно говорила: «No complain! I've lived on the war for three years, but with this feel, I lived sixteen years; after I couldn't to live kind of a basic life.» Nevertheless, I've seen the monument with words that supported me: «You're an Angel of the Light. You spiritual for sending of the love each other. This monument—the present to you. You've gave too much of the world. Now let the world cares of you.» Мэтчелл любили за ее великолепный ум, который думал очень-очень мгновенно, идеи высказывали из нее губ крайне ярко, неповторимо... Но как видите пережить войну не каждый может, это боль огромная быть на том месте, где опыт любить добирался зачастую через глобальные трагедии, вплоть до миллионов смертей людских. Она увидела душу одного военного во время смерти его тела. Мэтчелл наблюдала это и видела насколько сложна обстановка,

в которой многие солдаты, военные, сержанты умирают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.